

Когда они собрались вокруг стола, чтобы поесть, восхитительный запах жареной баранины наполнил воздух. В конце концов Шеннон приготовила жаркое из баранины, которое было приготовлено вместе с пучком миниатюрных картофелин. Как и в случае с большинством мясных блюд, приготовленных Шеннон за последние несколько недель, оно было приготовлено редко. Он был в основном все еще очень сочным, но был приятно обжарен снаружи, придавая ему твердый и мясистый хруст, когда вы откусывали его. Поскольку это было продублировано экстравагантным отношением к варгам, все начали копать. Ягненок, к счастью, был не маленького размера, что привело к тому, что он был идеального размера жаркого для одного волка, если добавить к нему картофель. Никто не разговаривал и не производил лишнего шума в течение всего обеда, оставляя только звук хлопающих челюстей, который можно было услышать среди собственной еды. Видя, что все так необычно сосредоточены на ее еде, Шеннон почувствовала гордость внутри себя. Она чувствовала себя особенно бесполезной в той битве, которая серьезно ранила Брайдена две недели назад, и была рада чувствовать, что может позаботиться о своей новой семье. Они с готовностью приняли ее как свою собственную, но ей было трудно принять это сразу. К счастью, последние две недели помогли ей понять, как сильно все присутствующие заботятся о ней. Сдерживая новые слезы радости, она сама принялась за жаркое из баранины.

Просто взглянув на Шеннон, Натали могла довольно точно сказать своим партнерам о текущих чувствах. Тем не менее, она чувствовала, что это была бы плохая идея, чтобы поднять или указать прямо сейчас. Хотя и не потому, что это сильно повлияло бы на выздоровление Шеннон. Если до клыков дошло, что Шеннон все еще чувствовала себя далекой и чужой, то она больше боялась за физическое благополучие Шеннон. Наиболее вероятный сценарий состоял в том, что они будут наваливаться на нее сверху, чтобы заставить ее чувствовать себя настолько любимой, насколько это возможно. И так как каждый волк считал себя комнатной собачкой, независимо от их размера, они были склонны к некоторому безрассудству. То, что кто-то такой тяжелый, как Сол, прыгнул на женщину, которая не была даже шести футов ростом, было просто рецептом к катастрофе. Вместо этого она старалась сохранить ощущение счастья от выздоровления своей самой дорогой подруги. Не было ничего, что она могла бы сделать, чтобы ускорить его, в конце концов, у каждого был свой собственный график исцеления. Ее машина двигалась так быстро, как только могла, и все, что Натали и ее свора клыков могли сделать, чтобы помочь ей, это просто быть рядом, поддерживая ее, когда она снова попыталась идти самостоятельно. Она чувствовала себя немного подавленной, не будучи в состоянии помочь более определенно, но иногда рука помощи могла причинить больше боли, чем пользы.

Когда стая закончила свою еду, большинство просто легло на траву, где они были, полностью сытые и удовлетворенные. Было только трое, кто не присоединился к ним, просто наслаждаясь моментом приятного насыщения. Эдвин, Люсиль и Купер уже заняли свои посты, наблюдая за тем, как их хвосты виляют от наслаждения едой. Сегодня было немного пасмурнее, так что звезды были видны только здесь и там, когда они проглядывали сквозь слой облаков. Однако это смешивалось с теплом от угасающего огня рядом с ними, оставляя все пространство теплым и уютным. Тот факт, что три койота смогли устоять перед уютной атмосферой лагеря, просто показал, насколько серьезно и сосредоточенно группа подошла к работе и задачам. Когда они могли, дурачиться случалось регулярно, но как только что-то двигалось, это было

точное сосредоточение на текущей задаче. Только когда тлеющие угольки того, что осталось от костра, начали тускнеть, вся группа двинулась к палаткам, чувствуя, что пора спать. Пожелав друг другу спокойной ночи, Шан и Нат разошлись по своим палаткам, которые стояли чуть ближе друг к другу, чем раньше. Им потребовалось несколько минут, чтобы устроиться поудобнее, но тепло гуманоидных Майи и Кали, прижавшихся к Нат, быстро погрузило ее в сон.

Когда ее глаза снова открылись, Нат поняла, что она снова оказалась в мире грез. Ключья тумана плыли вокруг, когда она вернулась на лесную поляну, где не была так долго. Забыв, в каком направлении идти, она наугад выбрала один из них и двинулась дальше. Они обычно имели послание, чтобы показать ей, или вещи, о которых нужно было беспокоиться. Она шла, как ей казалось, несколько часов мимо неизменного лесного пейзажа, пока не добралась до конца леса. То, что встретило ее, было знакомым городским пейзажем, нависшим над ней. Хотя здания больше походили на развалины, потрескавшиеся и высохшие, они все еще были тем зрелищем, которое она помнила отсюда много лет после окончания средней школы. Городской пейзаж Калгари в Нижнем городе казался таким похожим, и наполнял ее одновременно ностальгией и беспокойством. В большинстве случаев, когда у нее были такие видения, они показывали более мрачное будущее, чем можно было бы пожелать. Словно в доказательство ее правоты, сзади раздался рев. Обернувшись, она увидела Орду монстров, приближающихся к ней из многочисленных городских кварталов. Гобы, хобы, орки, огры и еще одна форма двигались почти в унисон. Последнего она раньше не видела, но он был раза в три выше ее, судя по сравнению с людоедами рядом с ним.

Вспомнив свой последний сон, она попыталась призвать энергию внутри себя, чтобы перейти в свою гибридную форму. Однако сила внутри нее отказывалась подчиняться ее воле, как будто ее подавляли и блокировали. Оглядевшись в поисках альтернативы, она увидела свой лук и многочисленные колчаны со стрелами, лежащие рядом. Быстро подобрав их, она наложила стрелу так быстро, как только могла, прежде чем позволить ей лететь в общем направлении приближающейся Орды. Она прошла насквозь через двух гоблинов, прежде чем попала в плиту. Стрела за стрелой летели вниз по улице, легко справляясь с маленькими монстрами, и даже один из выстрелов оказался удачным и угодил в глаз орка. Ее следующий выстрел вызвал в ней страх смерти, так как он попал в самого большого монстра в группе. Стрела даже не оставила следа, а отскочила от груди монстра со звоном, как будто ударилась о металлический лист. Чудовище посмотрело вниз, туда, куда попала стрела, затем медленно подняло голову, и на его лице появилась улыбка. С еще более громким ревом, чем прежде, он побежал прямо на Натали.